УДК 35.07; 94(560)

ЧЕДИЯ А.Р.* РЕЕСТР ОСМАНОВ МЕХМЕДА СЮРЕЙЯ – ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ПО ИСТОРИИ КАВКАЗСКИХ ДИАСПОР ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ.

DOI: 10.31249/rhist/2022.04.02

Аннотация. Вплоть до распада Османской империи Кавказ сохранял важное стратегическое значение для Стамбула. Это подтверждается тем, что указанный регион неоднократно становился ареной соперничества османов с соседними державами. Османы не выработали определенную систему взаимоотношений с населением региона, но при этом кавказские этнические группы были широко представлены на государственной службе империи. Вопросы, связанные с деятельностью кавказской диаспоры, а также ее представленностью на государственной службе Оттоманской Порты, уже рассматривались в трудах отечественных и зарубежных авторов. Тем не менее исследователи до сих пор не принимали во внимание библиографическую энциклопедию османского автора конца XIX в. Мехмеда Сюрейя-бея – Sicill-i Osmanı (Реестр/личные дела Османов), который в своем труде собрал биографии свыше 17 тыс. османских деятелей разных лет. В связи с этим, цель настоящего исследования заключается в характеристике указанного труда и введении в научный оборот данных из этого источника.

Ключевые слова: кавказская диаспора Османской империи; военно-административная система Османской империи; органы государственного управления Османской империи.

* Чедия Анри Робертович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: chedia@inbox.ru

CHEDIA A.R. Sicill-I Osmanî by Mehmed Sureyya as a major source of information on the history of the Caucasian diasporas of the Ottoman Empire.

Abstract. Until the collapse of the Ottoman Empire, the Caucasus region remained of major strategic importance for Istanbul, as evidenced by the fact that this region repeatedly became the theatre of confrontation between the Ottomans and neighboring powers. The Ottomans did not create a specific system of relations with the population of the region, but, at the same time, the Caucasian ethnic groups were widely represented in the civil service of the empire. The problem of the representation of ethnic groups of the Caucasus in the service of the Ottoman empire has already been considered in the works of domestic and foreign authors. However, researchers have not yet taken into account the bibliographic encyclopedia Sicill-i Osmanı written by the Ottoman author of the late 19 th century Mehmed Sureyya, who collected biographies of over 17 thousand famous Ottoman figures of different years in his work. In this regard, the purpose of this article is to characterize the work of Mehmed Sureyya and introduce data from this source into scientific circulation.

Keywords: the Caucasian diaspora in the Ottoman Empire; the military and administrative system of the Ottoman Empire; the state administration of the Ottoman Empire.

Для цитирования: Чедия А.Р. Реестр Османов Мехмеда Сюрейя – ценный источник сведений по истории кавказских диаспор Османской империи. (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. – 2022. – № 4. – С. 33–48. DOI: 10.31249/rhist/2022.04.02

Со второй половины XV в. по первую треть XX в. Кавказский регион находился в сфере внешнеполитических интересов Османской империи. После завоевания главной генуэзской фактории на Чёрном море – Кафы в 1475 г., османы постепенно распространяли свое влияние и на Кавказ. Причерноморские территории региона контролировались османами посредством крепостей и бастионов, построенных вдоль побережья Чёрного моря. Неоднозначными были отношения османов с западно-грузинскими княжествами (Мегрельским, Гурийским), Абхазией и народами Западной Черкесии. В XV–XIX вв. эти территориальные образова-

ния и народы в разные периоды то находились в вассальных отношениях с Османской империей, то были независимыми от Стамбула. Кабардинские князья до первой половины XVIII в. считались вассалами Крымских ханов – главных вассалов Османской империи. Дагестанские шамхальства (Казикумухское и Тарковское) также в разные периоды (в XVI–XVII вв.) могли считаться вассалами Османской империи[1]. Под прямым управлением Порты в разные годы оказывались некоторые области современных Абхазии, Азербайджана, Армении, Грузии, Краснодарского края и Ростовской области Российской Федерации. Анализ взаимоотношений Османской империи и народов Кавказа в XV – первой четверти XIX в. демонстрирует нам, что османская политика в данном регионе формировалась в соответствии с текущей политической ситуацией в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств.

Кавказский регион интересовал Османскую империю по нескольким причинам.

– Кавказ неоднократно становился ареной противостояния Османской империи с Сефевидской державой и Российской империей в XVI–XX вв., и для Порты контроль над ним был важен в военно-стратегическом плане.

– Регион представлял интерес для Порты с экономической точки зрения. Одной из важных для Османской империи статей экспорта из прибрежных пунктов Кавказа являлись невольники. По мнению ряда исследователей, в османскую казну поступало до 30% доходов от продажи невольников, вывозимых из кавказских портов [24, s. 413]. Венецианский посол Лоренцо Бернардо, побывав в Османской империи в конце XVI в., в донесении о своей поездке сообщает: «Турция граничит с Мегрелией и Черкесией, которые представляют собой для турок как бы рудник для добывания рабов, потому что они занимаются тем, что промышляют там рабами, которых везут наподобие скота в Константинополь и продают с публичного торга»[2].

[1] Шамхалы Дагестана участвовали в войнах на стороне Османской империи против Российской империи и Сефевидов.

[2] Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). – Сухуми : Абхазское государственное издательство, 1959. – С. 285.

– Кавказ рассматривался также и как источник пополнения османской армии рекрутами. Выходцы из региона участвовали во многих войнах, которые вела Османская империя. Этому способствовала сложившаяся в Порте система принудительного набора юношей на службу в качестве налога, получившая общее название «девширме». По ней администрация Порты забирала одного юношу от 8 до 18 лет из приблизительно 40 семей немусульманских (преимущественно христианских) подданных империи. Эти юноши рассматривались как личные рабы, а после получения воспитания в турецких семьях – как солдаты падишаха. Система «девширме» предполагала несение службы как в разных османских военных подразделениях янычарского корпуса, так и в военно-административном аппарате империи[1].

Несмотря на существовавшие в Османской империи ограничения в социальной и вертикальной мобильности, выраженные препятствиями для перехода определенных групп населения (в первую очередь *не*мусульман, а также представителей социальной группы «райя»[2]) в ранг «аскери»[3], система «девширме» фактически давала возможность немусульманским подданым империи двигаться по служебной лестнице и занимать различные должности в военной и административной системе государства. Ввиду отсутствия прямых документальных свидетельств применения налога «девширме» на Кавказе, сложно сказать, каков был уровень его воздействия на народы региона. Однако косвенные данные позволяют нам представить общую картину его возможного использования. Как российские, так и турецкие авторы (С.Х. Хотко [17], С.М. Бильге [21], Т. Шерафеттин [28] и др.) сообщают о большом числе выходцев с Кавказа в османском государственном аппарате. Некоторые представители народов региона (в частности

[1] История Османского государства, общества и цивилизации. – Москва : Вост. лит., 2006. – С. 265.

[2] Податное население с низким социальным статусом, состоявшее как из крестьян, так и из горожан. В Османской империи «райя» противопоставлялось «аскери».

[3] Социальная прослойка, представители которой не платили государственных налогов. В аскери изначально входили военные, впоследствии в эту категорию вошли мусульманское духовенство, чиновники, османский двор, государственный аппарат и другие категории подданых.

адыги, абхазы, грузины и др.) судя по османским источникам становились садразамами (главный министр) и капудан-пашами (военно-морской министр) Османской империи. По мнению турецкого исследователя С.М. Бильге, из 291 садразама Порты 29 имели кавказское происхождение [21, s. 576–578]. Большая часть находившихся на службе Порты представителей народов Кавказа занимала различные должности в административной системе 1, 2, 3-го уровней. По имеющимся прямым и косвенным данным, кавказцы становились управленцами областей и округов, офицерами османской армии и флота, комендантами разных крепостей, располагавшихся на обширной территории от эялета (или вилайета) Басра[1] на востоке до Боснийского эялета[2] на западе. В связи с этим, представляется, что именно система девширме могла серьезным образом влиять на продвижение по служебной лестнице представителей народов Кавказа, находящихся на османской службе.

Вопросами, связанными с деятельностью представителей кавказской диаспоры в военно-административной системе Османской империи, занимались исследователи из России, Абхазии и Турции. В этой связи историографию по данной проблеме можно условно разделить на четыре категории: советская, российская, абхазская, турецкая. В период с 1922 по 1991 г. появилось много работ, в основном посвященных взаимоотношениям Османской империи с народами и территориальными образованиями на Кавказе. При этом лишь некоторые исследователи затрагивают проблемы, связанные с деятельностью кавказской диаспоры в Османской империи: П. Басария [4], Н.И. Беляев [5], Г.А. Дзидзария [8], Ш.Д. Инал-Ипа [11], Н.А. Смирнов [16].

После распада СССР вопросы взаимоотношений Османской империи и народов Кавказа стали все чаще рассматриваться историками. Российские авторы исследовали проблемы, связанные с переселением части населения Кавказа в Османскую империю, получившим в отечественной историографии название «мух-

[1] Вилайет Басра – административно-территориальная единица Османской империи, располагавшаяся на территории современного Ирака, Катара, Кувейта и Саудовской Аравии.

[2] Эялет Босния – административно-территориальная единица, располагавшаяся на территории современных Боснии и Герцеговины, Сербии, Хорватии и Черногории.

аджирство»[1]. Отдельного упоминания заслуживают авторы, исследовавшие деятельность кавказской диаспоры в Османской империи, в том числе в ее военно-административной системе. Из целого ряда ученых, занимавшихся данными вопросами, следует выделить М.М. Магомедханову [14], С.Х. Хотко [17], А.В. Кушхабиева [13], А.А. Ганич [7]. Абхазских исследователей интересовали вопросы, связанные с массовым принудительным переселением абхазского населения в пределы Османской империи во второй половине XIX в. Некоторая часть авторов занималась проблемами, связанными с деятельностью представителей абхазской диаспоры за рубежом. В этой связи представляется важным выделить работы Р.Х. Агуажбы [1], Т.А. Ачугбы [3], В.А. Чиригбы [19], Г. Вардании [6].

Турецкая историография представлена работами авторов в основном кавказского (в частности, адыгского) происхождения. В турецкой историографии даются более полные свидетельства о деятельности представителей кавказской диаспоры в военно-административной системе Османской империи. Эти сведения основаны на документах османских архивов, воспоминаниях османских офицеров кавказского происхождения (таких как И. Беркок [20], М. Бутбай [22]), работах османских хронографов и историков. Из целого ряда турецких исследователей, занимавшихся вопросами деятельности кавказской диаспоры в Османской империи в разные годы, выделим Д. Гёкче [23], Т. Шерафеттин [28], Ф. Кырзыоглу [25], С.М. Бильге [21].

Несмотря на наличие большого количества работ, посвященных деятельности кавказской диаспоры в Османской империи, необходимо отметить, что исследователи порой сталкиваются со сложностями в реконструкции биографий тех или иных личностей, находившихся на османской службе. В этой связи важным источником для пополнения информации по данному вопросу выступает шеститомный труд Sicill-i Osmanî (с тур. Реестр/личные дела Османов). Эта работа является биографической энциклопедией,

[1] Переселение мусульманского населения из немусульманской в мусульманскую страну.

составленной османским историком и «вакавюнисом»[1] Мехмедом Сюрейя-беем между 1893 и 1897 гг., в которой собраны данные об известных людях, проживавших в империи в разные периоды, с момента ее основания до конца XIX в. В энциклопедии Мехмеда Сюрейя-бея можно найти биографии известных османских математиков, поэтов, инженеров, картографов, историков, чиновников, военных и государственных деятелей.

Уникальность данного труда заключается в том, что большинство изложенных биографий основывается на данных, полученных из изученных автором и его предшественниками государственных османских архивных материалов, частных архивных коллекций, надгробных эпитафий, не сохранившихся до сегодняшнего дня, а также воспоминаний некоторых известных общественных деятелей Османского государства.

В первом томе работы рассказывается о всех представителях Османской династии. В других томах в алфавитном порядке даются сведения о деятелях, напрямую не связанных с султанским двором. Мехмед Сюрейя-бей охватил свыше 17 тыс. биографий известных ему личностей. Помимо краткой биографической справки в работе также иногда встречаются сведения о семье, об образовании, профессии, местах работы, месте кончины того или иного османского деятеля [26]. В некоторых биографических материалах труда Мехмеда Сюрейя указывается либо место рождения конкретного человека, либо дана информация о его этническом или социальном происхождении, что дает возможность исследователю расширить знания о представленности тех или иных этнических и социальных групп в военной и административной системе Османской империи.

Однако стоит отметить, что абсолютное большинство биографий представлено без упоминания этнического происхождения деятеля. Автор зачастую ограничивается сведениями о месте рождения того или иного человека, согласно которым большинство чиновников являлись выходцами из Анатолии (Малой Азии). Впрочем, они могли попасть в указанный регион из разных частей империи как рабы, или быть их потомками, а также благодаря дей-

[1] Правительственный чиновник в Османской империи, которому поручали записывать исторические события и биографии важных личностей.

ствовавшей до XVIII в. уже упомянутой ранее «системе девширме». Довольно большое число деятелей (до 1 тыс.), этническое происхождение которых не указывается, являлись уроженцами восточных районов современной Турции, например, провинций Диярбакыр и Ван с традиционно компактным проживанием курдского и западноармянского населения. Стоит также отметить, что в многотомнике все же представлены биографии некоторого числа курдов и армян с упоминанием их этнической группы. Турецкое или османское население Анатолии в труде не упоминается вовсе. Подобное обстоятельство, как нам кажется, связано с тем, что османские переписи не давали состава мусульманского населения по национальностям (помимо некоторых примеров, указанных ниже), а представители других религий зачастую также записывались по своим вероисповеданиям [10].

Из исследованных нами биографий было выявлено лишь несколько сотен деятелей неанатолийского происхождения в государственном аппарате империи. В эту же категорию мы внесли и представителей мусульманского духовенства, которых в Османской империи, как мы и указывали выше, причисляли к социальной группе «аскери». За рамки текущего исследования выходят певцы, музыканты, поэты, художники, представители науки и другие категории подданных, также упомянутые в труде Мехмеда Сюрейя.

В биографиях «Реестра Османов» иногда указывается либо населенный пункт или территориальное образование, в котором родился известный османский деятель, например – Üsküplü – Из Скопье, Giritli – с острова Крит, либо непосредственно название этнической группы, к примеру: arnavut – албанцы, bosnalı/boşnak – боснийцы (бошняки) и др. Также отдельно упомянуты представители различных слоев населения империи, например: представители суфийского братства (тариката) Накшбандия – 156 человек, янычары – 207 человек, ремесленники-эснафы – 54 человека.

Ниже представлена таблица, в которой отражена численность представителей разных народов в военно-административной системе империи, выявленной в ходе работы из анализа свыше 17 тыс. биографий османских деятелей разных эпох.

Таблица 1

Численность представителей отдельных этнических групп и территорий в военно-административной системе Османской империи по данным Sicill-i Osmani (XIII–XIX вв.)

Представители народов и регионов	Число представителей
1	2
Бошняки или из Боснии (Bosna, Boşnak)	136
Албанцы (Arnavut)	128
Из Греции[1]	112
Из Крымского ханства[2]	80
Черкесы	75
Из Сирии[3]	66
Курды	63
Из Болгарии[4]	55
Грузины	53
Иранцы	40
Из Триполитании (Trablusgarb)	38
Из Ирака	37
С острова Крит	35
Из Сербии (в том числе из Косова)	34 (18)
Арабы	29
Турки-месхетинцы (Ahıska)	29
Из городов Северной Македонии	24
Абхазы (Abaza)	24
Из Бухары	16
Ширванцы	15
Лазы	15
Из Кипра	14
Из Египта	12
Татары	12
Из Дагестана	10
Карабахцы	9
Из Палестины	7
Из Герцеговины (Hersek)	6
Из Хорватии	6
Из Индии	5
Армяне	5
Из Кашгара	3

[1] Из городов, которые сегодня входят в пределы 7 децентрализированных администраций современной Греческой республики.

[2] В труде указаны в форме Kırımlı, что можно также перевести как Крымцы.

[3] Из городов Сирии, таких как Алеппо, Дамаск и некоторых других.

[4] Из различных городов Болгарии.

1	2
Из городов Молдавии	3
Евреи	2
Из Туркестана	2
Из Хорасана	2
Из Самарканда	2
Русские	2
Чеченцы	2

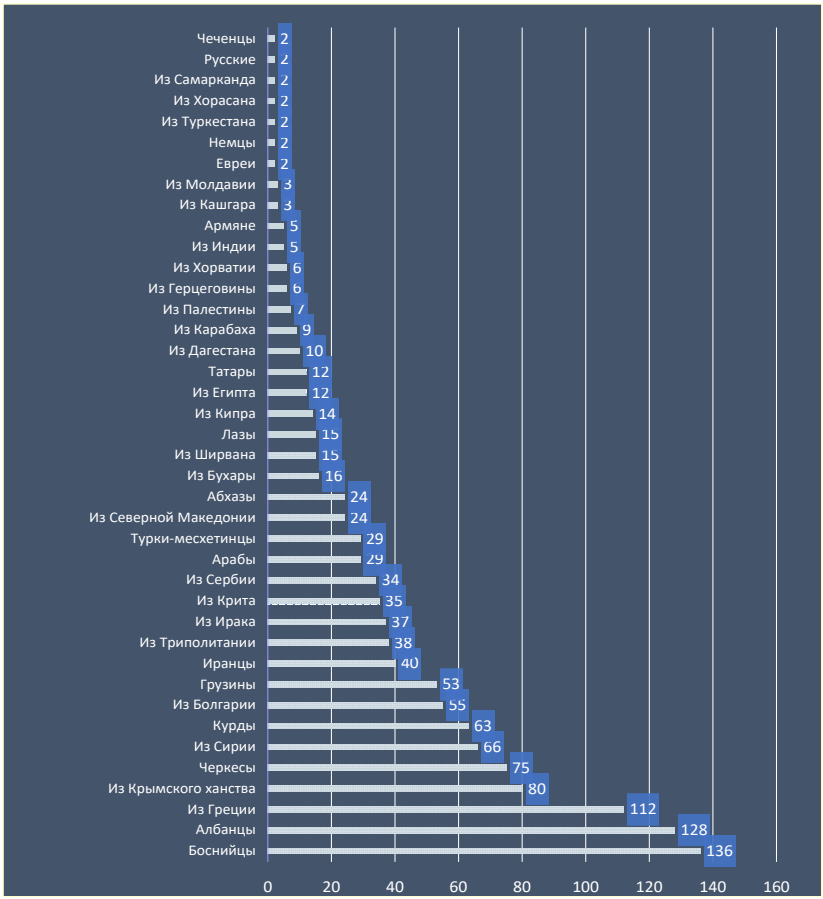

Рис. 1. Численность представителей отдельных этнических групп в военно-административной системе Османской империи по данным Sicill-i Osmani (XIII–XIX вв.)

Таблица 2

Численность представителей кавказских народов на высших должностях военной и административной системы Османской империи по данным «Реестра Османов» – Sicill-i Osmanı

	Черкесы	Грузины	Ахыска	Абхазы	Из Азербайджана	Дагестанцы	Лазы	Армяне	Чеченцы
Садразам	4	5		4			1		
Бейлербей	27	19	4	6	1	2	3		
Капудан-паша		1		2					
Визирь	3		1	1			1		
Кетхуда	5	2	1	1	1	1		2	
Сераскер		2							
Капыджы-башы	7	2	1			2	2		
Паша		1		2			1	1	
Дефтердар				1					
Мухафызы	6	4	2	4				1	1
Ферик	6	1	1						
Ага янычар	3	2	1	1			2		1
Миралай		1		1					
Мирлива	2	1							
Мирахур	2	1							
Лиман реиси	1					1		1	
Кадиаскер	3	1	2		2	1			
Кади					5		2		
Ага сипахи	1								
Санджак-бей	1	3							
Каймакам	1								
Мутасаррыф		1		2					
Нишанджи		1					2		
Бостанджи-аши	1					1			
Мюдеррис	2	2	9		10		1		
Силахдар		2			1	2			
Мулла			7		1				
Реис-уль-кюттаб					1				
Башде-фтердар							1		

Комментарии к табл. 2

Ага сипахи – начальник кавалерийского корпуса.

Ага янычар – командующий янычарским войском, после великого *визиря* вторая по рангу военная должность в государстве.

Башдефтердар – главный казначей, который имел ранг дивана.

Бейлербей – военно-административный начальник крупной провинции бейлебейлика или эялета.

Бостанджибаши – начальник придворного войска, обеспечивавшего охрану и порядок в непосредственной близости от дворца.

Визирь – министр или чиновник высшего ранга Османской империи.

Дефтердар – служитель казначейства.

Кади – мусульманский судья.

Кадиаскер или Казиаскер – верховный военный судья; глава судебно-кассационного ведомства, назначаемый султаном из числа авторитетных *кадиев.*

Каймакам – подполковник, управитель округов казы.

Капудан-паша – командующий османским флотом, после 1867 г. министр военно-морского флота.

Капыджыбашы – начальник дворцовых привратников, или «главный надзиратель» двора.

Кетхуда – помощник чиновника, министра.

Лиман реиси – начальник порта.

Миралай – старший полковник османской армии.

Мирахур – главный конюший султанских конюшен.

Мирлива – высшее воинское звание в Османской империи. Звание мирлива ниже ферика и может соотноситься со званием генерал-майор.

Мулла – исламский священнослужитель.

Мутасаррыф – военно-административный управитель санджака или ливы в поздний период.

Мухафызы – комендант, защитник крепости.

Мюдеррис – преподаватель в медресе.

Нишанджи – член дивана, ему подчинялся начальник канцелярии дивана *(реис-уль-кюттаб).*

Паша – высокое звание в османской военно-административной системе. Почетный титул, предоставляемый генералам, губернаторам и другим лицам.

Реис-уль-кюттаб – начальник канцелярии дивана.

Садразам – великий визирь Османской империи. Главный министр султана.

Санджакбей – в ранний период военно-административный управитель санджака – второй по уровню административной единицы после эялета.

Сераскер – главнокомандующий османскими войсками.

Силахдар – воин-избранник султана, охранявший особу государя, ему поручались особые задания султана.

Ферик – высшее воинское звание в Османской империи и ряде арабских стран в настоящее время. Звание ферик может соотноситься со званием генерал-лейтенанта.

Не сложно заметить, что среди представителей этнических меньшинств в османской военной и административной системе преобладали выходцы из регионов, которые управлялись османами напрямую. В частности, албанцы, греки (эллины) и боснийцы, составлявшие больше трети от всех представителей нетурецкого населения на османской службе, компактно проживали в пределах Румелийского эялета и эялета Босна (Босния).

Несмотря на то что кавказские территориальные образования не входили в состав Османской империи напрямую, а являлись либо условно вассальными, либо полунезависимыми землями, этнические группы региона, исходя из выявленных данных, были представлены в системе государственного управления достаточно широко. При этом наибольшее число османских военных и административных деятелей кавказского происхождения были выходцами из территорий, которые располагались ближе всех к основным городам империи. Это черкесы (75 человек), грузины (53 человека), турки-месхетинцы/ахыска (29 человек) и абхазы (24 человека).

Иным было положение армянского населения, которое хотя и компактно проживало на территории Восточной Анатолии, но при этом практически не было представлено в военной и административной системе империи (согласно выявленным данным, в

османской системе государственного управления находилось всего пять армян).

Среди мусульманского духовенства из числа кавказских народов преобладали тюркские этнические группы – турки-месхетинцы, ширванцы и карабахцы, а среди бейлербеев и капудан-пашей – черкесы и грузины.

В целом, как представляется, изучение биографий известных деятелей в труде Sicill-I Osmanı Мехмеда Сюрейя может стать источником для дальнейших научных изысканий отечественных и зарубежных исследователей как в области кавказоведения, так и османистики или балканистики.

Список литературы

1. Агуажба Р.Х. Из истории кавказской диаспоры : абхазы, убыхи … (Историко-литературное эссе). – Сухум, 2014. – 855 с.
2. Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). – Сухум : Абхазское гос. изд-во, 1959. – 305 с.
3. Ачугба Т.А. Абхазия : депортация абхазов (XIX век). – Сухум : АбИГИ, 2018. – 352 с.
4. Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-кале : Изд. Наркомпроса С.С.Р. Абхазии, 1923. – 165 с.
5. Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – Москва : Воениздат, 1956. – 464 с.
6. Вардания Г. Из истории возникновения кавказской диаспоры (абхазы и адыги) // Кавказ & глобализация. – 2007. – Т. 1, № 2. – С. 121–134.
7. Ганич А.А. Черкесы в Иордании : особенности исторического и этнокультурного развития. – Москва : ИСАА МГУ, 2007. – 269 с.
8. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми : Алашара, 1975. – 526 с.
9. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в Средние века и Новое время. – Москва : Изд-во Московского университета, 1992. – 246 с.
10. Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). – Москва : Наука, 1971. – 271 с.
11. Инал-Ипа Ш.Д. Зарубежные абхазы (Историко-этнографические этюды). – Сухуми : Алашара, 1990. – 138 с.
12. История Османского государства, общества и цивилизации / пер. с тур. В.Б. Феоновой ; под ред. Э. Ихсаноглу. – Москва : Восточная литература, 2006. – Т. 1. – 602 с.
13. Кушхабиев А.В. История зарубежной черкесской диаспоры : учеб. пособие. – Нальчик : КБНЦ РАН, 2018. – 192 с.

14. Магомедханов М.М. Дагестанцы в Турции. – Махачкала : ИИАЭ, 1997. – 134 с.
15. Сотавов Надир-Паша А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. : От Константиноп. договора до Кючук-Кайнарджийс. мира, 1700–1774 гг. – Москва : Наука, 1991. – 223 с.
16. Смирнов Н.А. Кабардинский вопрос в русско-турецких отношениях. XVI–XVIII вв. – Нальчик : Кабард. гос. изд-во, 1948. – 120 с.
17. Хотко С.Х. Включение Северо-Западного Кавказа в сферу влияния Османской империи, 1475–1520 гг. // Genesis : исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 29–41.
18. Хотко С.Х. Очерки истории черкесов : от эпохи киммерийцев до Кавказской войны : этногенез, античность, средневековье, новое время, современность. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. – 431 с.
19. Чирикба В.А. Расселение абхазов в Турции // Инал-ипа Ш.Д. Садзы. Историко-этнографические очерки / ИЭА РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва, 1995. – С. 260–278. – (Матер. к серии «Народы и культуры» ; вып. 28 : «Народы Кавказа», кн. 2).
20. Berkok Ismaıl Hakkı. Tarihte Kafkasya. – İstanbul : Matbaası, 1958. – 533 s.
21. Bilge M. Sadık. Osmanlı çağında Kafkasya 1454–1829. – İstanbul : Kıtabevi, 2012. – 689 s.
22. Butbay Mustafa. Kafkasya hatıraları. – Ankara : Turk tarih kurumu basimevi, 1990. – 131 s.
23. Gökçe Cemal. Kafkasya ve Osmanlı İmparatorluğu'nun Kafkasya Siyaseti. – Istanbul : İstanbul Kitabevi, 1979. – 253 s.
24. İnalcik H. Osmanlı imparatorluğunun ekonomik ve sosyal tarihi. – İstanbul : Eren Yayınları, 2000. – 1 Çilt. – 496 s.
25. Kırzıoğlu F. Osmanlıların Kafkas-ellerini fethi (1451–1590). – 2 Baskı. – Ankara : Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1998. – 550 s.
26. Özcan Abdülkadir. Mehmed Süreyya // TDV İslâm Ansiklopedisi. – Ankara, 2003. – 28 Çilt. – S. 527–529.
27. Süreyya Mehmed. Sicill-I Osmanı. – Istanbul : Numune Matbaacık : Nisan-Kasım, 1996. – 1/6 çilt. – 2068 s.
28. Şerafettin Terim. Kafkas Tarihinde Abhazlar Ve Çerkezlik Mefhumu. – Istanbul : Minnetoğlu kitabevi, 1976. – 287 s.